
Запретная
СТРАСТЬ
18+
Яна
Дмитриева

Яна Дмитриева

Запретная страсть

«Автор»
2026

Дмитриева Я.

Запретная страсть / Я. Дмитриева — «Автор», 2026

Эта история о женщине, которая всегда жила по правилам, и о мужчине, который заставил её забыть о них. Здесь нет идеальных решений — только запретное чувство, которое сильнее страха. Если вы верите, что любовь может быть одновременно сладкой и разрушительной, эта книга для вас.

© Дмитриева Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Лекция 6
Глава 2. Первые столкновения 8
Глава 3. Опасная близость 10
Глава 4. Игра в слова 12
Глава 5. Первый контакт 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Яна Дмитриева
Запретная страсть

Пролог

— Если кто-нибудь войдёт… — её голос сорвался на полуслове.

— Пусть входит, — прошептал он, и улыбка в его глазах была слишком дерзкой, слишком голодной.

Её спина чувствовала холодную гладь стены, а его ладонь — жар её кожи под тонкой тканью. Всё внутри протестовало: *нельзя, неправильно, опасно.*И всё же пальцы сами сжимали его рубашку, будто цеплялись за единственное настоящее в её жизни.

Она слышала за дверью шаги, далёкие голоса, шорохи. Но мир сжался до этой комнаты и его дыхания, до безумного биения собственного сердца.

— Анна… — он выговорил её имя так, будто оно было заклинанием.

Она закрыла глаза.

И позволила себе сорваться.

Глава 1. Лекция

Аудитория наполнялась звуками, знакомыми до боли: шелест бумаг, глухие смешки, негромкие реплики, которыми студенты обменивались до начала пары. Кто-то стучал ручкой по парте, кто-то в полголоса пересказывал анекдот, а кто-то уже слился со своим телефоном, уткнувшись в экран, будто всё происходящее вокруг не имело значения.

Анна Николаевна, заведующая кафедрой русской литературы и преподаватель с десятью годами стажа, привыкла к этой какофонии. Она умела вырезать её из сознания, словно хирург удаляет лишнее, оставляя только то, что действительно важно.

Она медленно поднялась, обвела аудиторию строгим взглядом поверх очков и постучала карандашом по кафедре. Звук негромкий, но авторитет её голоса не требовал грома.

— Начнём, — сказала она.

Мгновение — и шум стих.

— Сегодня мы обратимся к роману Достоевского «Преступление и наказание», — её голос звучал ровно, как отточенный инструмент. — Роман о преступлении, грехе и, что важнее, о границах дозволенного.

Она произнесла это так, будто слово «границы» имело вес в сотню килограммов. Для неё оно и имело.

Анна любила порядок. Он был её спасением. После развода три года назад она выстроила жизнь заново — чёткую, правильную, без хаоса и лишних эмоций. Работа, квартира, книги. Иногда редкие встречи с коллегами в кафе, сухие разговоры о литературе, вино в одиночестве по вечерам. Всё строго по плану.

— Роман о том, что каждый шаг за пределы нормы требует расплаты, — продолжала она, мерно проходя вдоль рядов. — Но не только закон определяет эту норму. Чаще всего мы сами чертим границы вокруг себя.

Она говорила — и чувствовала привычное спокойствие. Литература была её убежищем. В этих стенах она не была женщиной, одинокой или ранимой. Здесь она была преподавателем, авторитетом, фигурой с идеальным контролем.

Но в этот раз ощущение безопасности оказалось иллюзией.

Дверь аудитории скрипнула. Кто-то вошёл — опоздавший студент или коллега, заглянувший ненадолго. Обычно Анна терпеть не могла таких вторжений. Она уже собиралась бросить холодное замечание в сторону нарушителя, как вдруг её взгляд остановился.

И мир на секунду изменился.

Высокий. Сильные плечи, дерзкая посадка головы. Уверенная походка человека, который чувствует себя здесь хозяином. Ему было двадцать три, но выглядел он старше, взрослее — и в то же время в его взгляде было что-то до боли знакомое.

Илья.

Имя всплыло мгновенно, будто она хранила его в памяти всё это время, хотя пыталась забыть. Его лицо, ещё недавно совсем юное, окрепло, стало резче. Чёткая линия скул, лёгкая тень щетины. Но взгляд — тот же. Слишком пристальный, слишком открытый. Когда-то он смотрел на неё так с последней парты. А теперь — с порога аудитории.

— Простите за опоздание, — его голос был низким, уверенным. Не голос мальчика, а голос мужчины.

Анна моргнула, вернув себе самообладание. Она не имела права показывать удивление.

— Садитесь, — коротко бросила она.

Он прошёл по рядам, и ей показалось, что каждый его шаг звучит слишком громко, будто резонирует в её груди. Несколько студенток повернулись вслед, перешёптывались, бросали

заинтересованные взгляды. Конечно. Красивый, новый, загадочный. Но он смотрел только на неё.

Анна снова обратилась к доске, к словам, чтобы заглушить странное биение сердца.

— Итак, — продолжила она, — вопрос, который ставит Достоевский: имеет ли человек право переступить запрет, если считает, что цель оправдывает средства?..

Её голос слегка дрогнул. Только на долю секунды, но она почувствовала, как студенты оживились.

Соберись.

Она стиснула пальцы в замке, чтобы вернуть твёрдость.

— Это дилемма, которую каждый должен решить сам, — сказала она. — И расплата за решение — всегда личная.

В этот момент её взгляд невольно скользнул к Илье. Он сидел во втором ряду, чуть наклонившись вперёд, и слушал её слишком внимательно. Словно каждое её слово относилось к нему лично. Его губы тронула лёгкая усмешка, будто он знал то, что она не могла себе позволить даже подумать.

И сердце Анны предательски сжалось.

Она развернулась к доске, написала мелом слово «ГРАНИЦЫ» крупными буквами. Каждая буква — как удар молота. Слово будто защищало её саму.

Она должна быть неприступной. Должна.

Но где-то глубоко внутри — там, куда она давно боялась заглянуть, — проснулось то самое чувство, которое она хоронила три года. Волнение. Ожидание. Желание.

И это было страшнее всего.

— На сегодня достаточно, — наконец произнесла она, закрывая тетрадь. — Задание: подготовить сравнительный анализ образа Раскольникова и Сонечки.

Студенты зашуршали тетрадями, засобирались. Голоса снова поднялись в привычный шум.

Анна старалась выглядеть холодной, пока собирала свои бумаги. Но когда подняла глаза, увидела, что Илья всё ещё сидит на своём месте. Он не торопился. Он смотрел прямо на неё. Спокойно, уверенно, с лёгкой тенью улыбки.

Её пальцы дрогнули. Она быстро спрятала их за стопкой книг.

— Пара окончена, — сухо сказала она.

Илья встал. Его движения были медленными, будто он хотел подчеркнуть каждую секунду, что она на него смотрит. Он прошёл к двери, но перед тем, как выйти, задержался, слегка повернувшись к ней.

— До встречи, Анна Николаевна, — произнёс он, выделив каждое слово.

Её дыхание сбилось. Она ответила кивком, слишком коротким, слишком резким. И только когда дверь закрылась, позволила себе сесть на стул.

В тишине пустой аудитории её сердце стучало так громко, что казалось — его можно услышать снаружи.

Она закрыла глаза.

И впервые за долгое время поняла: порядок, который она так тщательно выстраивала, дал трещину.

Глава 2. Первые столкновения

Анна любила предсказуемость. В её мире всё должно было подчиняться расписанию: лекции, отчёты, даже тишина по вечерам. Поэтому, когда утром на кафедру пришло письмо от секретаря, привычный ритм дал трещину.

«Коллоквиум: секция №2. Кураторы — Анна Николаевна и Илья С.»

Она перечитала несколько раз, будто от этого буквы могли поменяться местами. Никакой ошибки. Они поставлены работать вместе.

В горле встал комок. «Коллега», — слово звучало слишком официально, чтобы скрыть настоящую проблему.

Анна пришла в учительскую раньше, чем обычно. Взяла чашку, нажала кнопку на кофемашине. Та загудела, но молчала упрямо. И в тот момент, когда Анна уже хотела отойти, за её спиной раздался голос:

— Она любит твёрдость.

Анна резко обернулась. Илья стоял почти вплотную, на расстоянии вытянутой руки. Высокий, уверенный, глаза прищурены, как будто он нарочно изучал её реакцию.

— Машина, — уточнил он, наклонившись ближе, и его рука скользнула мимо её локтя, легко касаясь воздуха. Он постучал по панели, и аппарат тут же ожил, выплеснув густую струю кофе.

Запах обжаренных зёрен резко смешался с его запахом — свежий, немного терпкий, слишком живой для университетских стен. Анна сделала шаг назад.

— Насилие над техникой — не лучший метод, — произнесла она холодно.

— Иногда нужно слегка надавить, чтобы система заработала, — в его голосе сквозил намёк, который невозможно было не услышать.

Он подал ей чашку. Их пальцы не встретились, но расстояние было настолько маленьким, что ей пришлось напрячься, чтобы не коснуться.

— В библиотеке в четыре, — сказала она, стараясь говорить чётко. — Обсудим программу секции.

— Конечно, Анна Николаевна, — в его голосе это «Анна» прозвучало чуть дольше, чем следовало. — В четыре.

Читальный зал в четыре часа был полупуст. Анна выбрала дальний стол у окна — ей хотелось пространства, нейтральности, воздуха. Но Илья сел напротив. Слишком близко. Бумаги между ними были жалкой преградой.

Он разложил план, наклонился к ней, показывая строки. Его плечо оказалось так близко, что Анна почувствовала тепло его тела.

— Мы можем построить программу на трёх блоках, — его голос был низким, и каждое слово будто вибрировало в воздухе. — “Границы как закон”, “Границы как общественная норма”, “Границы как личный вызов”. Третий блок… мне хотелось бы доверить вам.

Он чуть повернул голову. Их взгляды встретились. Слишком близко.

Анна выпрямилась, отодвигая бумаги, будто возвращая дистанцию.

— Хорошо, — сказала она. — Но давайте сосредоточимся на фактах. Без эмоций.

— Без эмоций? — он усмехнулся. — Но разве границы не существуют только там, где мы их чувствуем?

Она не ответила. Вместо этого взяла ручку и начала делать заметки, хотя пальцы слегка дрожали. Чернила поставили кляксу.

— Позвольте, — сказал он, легко перехватив её руку, направив её движение. Его пальцы коснулись её запястья — коротко, как случайность, но слишком ощутимо, чтобы забыть.

Анна отдёрнула руку.

— Не нужно, — её голос был резким.

— Простите, — он наклонил голову, но улыбка в глазах осталась. — Я не удержался.

Молчание стало гуще, чем воздух. За окнами стучал дождь, в зале шелестели страницы чужих книг, но всё это было далеко. Между ними существовал только стол, который внезапно оказался слишком узким.

Анна стиснула зубы. Она должна быть холодной, недосягаемой. Она была преподавателем. А он — бывшим студентом. Теперь — коллегой. Но его взгляд говорил иначе: *ты — женщина, и я это вижу.*

Она собрала бумаги, аккуратно сложила их в папку.

— Завтра в десять у меня лекция. Обсудим детали после, — сказала она твёрдо.

— Конечно, — его голос был мягким, но в нём звенела сталь. — Я буду ждать.

Он задержался на секунду дольше, чем требовалось, прежде чем подняться. И лишь когда он ушёл, Анна позволила себе выдохнуть.

Её пальцы всё ещё помнили его прикосновение.

Глава 3. Опасная близость

Библиотека после семи вечера была совсем другой. Днём — шум страниц, скрип стульев, торопливый шёпот студентов. Вечером — тишина, гулкая и вязкая, будто здание вздыхало и замедляло пульс.

Анна редко задерживалась так поздно, но сегодня надо было добить список источников. Она поднялась на второй этаж, где между стеллажами уже дремал полумрак. Лампы горели только у читательских столов.

Она вытянулась за тяжёлым томом, когда услышала шаги.

— Осторожно, — знакомый голос прозвучал почти у самого уха.

Анна вздрогнула и повернула голову. Илья стоял у лестницы, поднявшись бесшумно, будто его впустила сама тьма. На нём был тёмный пиджак, расстёгнутый, рубашка без галстука. Он выглядел слишком расслабленным для академического пространства — и слишком собранным для того, чтобы это было случайностью.

— Вы? — её голос прозвучал суше, чем она хотела.

— Я обещал принести материалы, — сказал он просто. — Но, честно говоря, надеялся застать вас здесь.

Она спустилась, прижимая к груди книгу, как щит.

— Я занята, — произнесла она.

— Мы оба заняты, — он шагнул ближе, — но это не мешает нам работать.

Он положил на стол папку, открыл, и они снова погрузились в обсуждение. Сначала всё шло спокойно: цитаты, даты, имена исследователей. Но постепенно слова становились короче, паузы длиннее.

Илья наклонился над бумагами так, что его плечо почти касалось её. Анна чувствовала тепло от него — тёплую волну, которая прокатывалась по её коже, даже не дотрагиваясь.

— Здесь нужна ваша правка, — сказал он и протянул лист. Их пальцы соприкоснулись. На секунду. Совсем мимолётно.

Но этого хватило.

Анна отдёрнула руку, будто обожглась.

— Простите, — он чуть улыбнулся. — Не хотел вас смутить.

— Вы меня не смущаете, — соврала она, чувствуя, как сердце колотится слишком громко.

Он посмотрел прямо в глаза. Долго, не мигая.

— Тогда всё в порядке, — сказал он тихо.

Тишина в библиотеке уплотнилась. Где-то внизу хлопнула дверь, но звук не долетел до них — словно они были в отдельном мире.

Анна собрала бумаги в стопку, пытаясь вернуть себе контроль.

— На сегодня достаточно, — сказала она.

— Если вы настаиваете, — его голос был мягким, но не отпускал. Он чуть наклонился к ней. — Но знаете… иногда границы — только линия на бумаге.

Она прижала ладони к папке, будто защищаясь.

— А иногда — единственное, что удерживает нас от хаоса, — ответила она.

Илья выпрямился, но его взгляд оставался слишком прямым.

— Значит, вы боитесь хаоса?

— Я ценю порядок, — её голос дрогнул.

— Я — тоже, — он медленно закрыл папку. — Но порядок без искры превращается в пустоту.

Они замолчали. Только дождь бил по высоким окнам, и этот звук делал тишину ещё глубже.

Анна встала. Он встал почти одновременно. Между ними оставалось меньше метра. Слишком мало для спокойствия.

— Я провожу вас, — сказал он.

— Не нужно.

— Нужно, — его тон был мягким, но не допускающим возражений.

Они спускались по лестнице медленно. Коридоры были пусты, стены хранили их шаги, как эхо. На выходе он раскрыл зонт.

Под чёрным куполом их плечи почти соприкасались. Дождь стучал, скрывая всё остальное. Анна чувствовала его дыхание слишком близко.

— Вы любите дождь? — спросил он вдруг.

— Нет. Он нарушает порядок.

— А я люблю, — тихо ответил он. — В нём все становятся одинаковыми. Никто не может спрятаться.

Она не нашла слов. И просто шла рядом, пока её сердце не выбивало ритм, который никак не вязался с размеренным стуком дождя.

У ворот они остановились. Она хотела сказать что-то формальное: «До завтра», «Спасибо», — но ничего не вышло.

Илья посмотрел на неё. Долго, слишком близко. Потом сказал тихо:

— Доброй ночи, Анна.

Её имя в его устах прозвучало так, будто оно было только её и его тайной.

Она шагнула прочь, не оглядываясь. Но ощущение его взгляда жгло спину до самой остановки.

Глава 4. Игра в слова

Университет к вечеру пустел. Коридоры становились длиннее, лампы горели реже, тени становились гуще. Анна любила это время: шум стихал, и оставалась только тишина, в которой можно было работать. Вечернее одиночество всегда казалось ей безопасным.

Сегодня — нет.

Она вошла в кафедральный кабинет, собираясь забрать папку с тезисами. Внутри было светло, настольная лампа отбрасывала тёплое пятно света на стол у окна. И там сидел он.

Илья.

Рука на блокноте, лёгкая тень щетины, глаза, сосредоточенные на строчках. Он читал, что-то подчёркивал, иногда улыбался сам себе — так улыбаются только те, кто чувствует себя слишком уверенно.

Анна застыла у двери.

— Вы здесь? — её голос прозвучал суше, чем хотелось.

Он поднял глаза и посмотрел прямо на неё.

— Я почти всегда здесь, — сказал он. — Особенно если надеюсь встретить вас.

Она почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Глупо. Слишком прямолинейно. Она должна была поставить его на место сразу.

— Это рабочее помещение, — произнесла она строго. — А не личная территория.

— Разве? — он закрыл блокнот, медленно поднялся. — Но иногда работа и личное пересекаются. Особенно, когда речь идёт о границах.

Слово «границы» прозвучало слишком двусмысленно. Анна прижала к груди папку, как щит.

— Мы должны обсудить структуру коллоквиума, — сказала она.

— Мы уже обсудили, — он сделал шаг ближе. — Но повторение — мать учения. И… иногда повод.

— Повод для чего? — она вскинула подбородок.

— Для разговора, конечно, — его улыбка была слишком лёгкой, но в глазах светился вызов.

Он подошёл к столу, будто невзначай, но теперь расстояние между ними сократилось до неприличного. Она могла чувствовать его тепло, запах кожи, терпкий аромат его парфюма.

— Сядьте, — сказала она, стараясь вернуть контроль.

— А если я постою? — он слегка наклонился, и их глаза оказались почти на одной линии.

Анна отступила на полшага и уткнулась в край стола. Дальше отступать было некуда.

— Вы ведёте себя неуместно, — её голос звучал уверенно, но дыхание уже предавало.

— Возможно, — он пожал плечами. — Но знаете, что любопытно? Вы говорите «неуместно», но не говорите «не нужно».

Сердце предательски ударило сильнее. Она почувствовала, что щеки вспыхнули.

— Хватит играть словами.

— Но слова — это то, чему вы учите студентов, — его голос стал ниже, мягче, почти шёлковым. — Каждое слово может быть дверью. Или замком. Интересно, какое сейчас у вас?

Он был слишком близко. Слишком прямой. Слишком опасный.

— Замок, — сказала она резко. — И ключа у вас нет.

— Ошибаетесь, — прошептал он.

Его рука легла на стол рядом с её ладонью. Он не коснулся её — но расстояние было меньше миллиметра. Этот почти-не-контакт оказался сильнее любого прикосновения. Анна почувствовала, как её пальцы едва заметно дрогнули, будто сами искали его тепло.

Она выпрямилась, напряглась.

— Отойдите, — произнесла она.

— Скажите это громче, — он наклонился ближе, так что его дыхание коснулось её щеки. — Чтобы я поверил.

Анна закрыла глаза. На секунду. Внутри всё металось: долг, репутация, порядок против странного, острого желания, которое поднималось, как волна. Она чувствовала его запах, его дыхание, его взгляд, прожигающий её кожу.

Она открыла глаза — и поняла, что их лица разделяет всего несколько сантиметров. Ещё миг — и он коснётся её губ.

— Это невозможно, — прошептала она.

— Невозможное всегда стоит риска, — ответил он.

Его губы едва скользнули по её щеке. Не поцелуй. Почти. И этого «почти» хватило, чтобы её дыхание сбилось окончательно.

— Хватит, — Анна оттолкнула его. Не сильно, но достаточно, чтобы он отступил.

Он не сопротивлялся. Только посмотрел прямо в глаза и улыбнулся — так, будто именно этого и ждал.

— Теперь я знаю, где граница, — сказал он тихо. — Пока.

Он взял свои бумаги и вышел, оставив её одну.

Анна рухнула на стул, сжимая папку так, будто это был спасательный круг. Её пальцы дрожали. Губы горели от того, чего не случилось.

Она закрыла глаза и впервые призналась себе: граница, которую она так тщательно оберегала, дала трещину.

Глава 5. Первый контакт

Всю ночь Анна не могла уснуть. Лежала в постели, глядя в потолок, и каждый раз возвращалась к тому моменту — к его дыханию у самой щеки, к почти-касанию, которое оказалось сильнее любого прикосновения.

Она злилась на себя: *как можно было позволить этому случиться?*Но чем больше она пыталась вытеснить воспоминание, тем ярче оно становилось. Его голос. Его взгляд. Тепло, исходившее от него, будто от огня.

К утру она приняла решение: держаться жёстко. Ни шагу назад. Он — коллега. Она — преподаватель. Между ними должна стоять стена.

Весь день она действовала по плану: лекции, отчёты, разговоры с деканом. Она тщательно контролировала голос, жесты, даже улыбку. И всё же каждая минута напоминала ожидание — как будто тень Ильи стояла рядом, даже если его не было в коридоре.

К вечеру они снова встретились в библиотеке. Нужно было уточнить список выступающих на коллоквиум. Анна заранее выбрала стол у самого окна — чтобы был простор, воздух, возможность отступить.

Но Илья сел напротив. Близко. Слишком близко.

Они начали обсуждать программу. Слова летели ровно, как пули: тезисы, фамилии, даты. Но за каждым словом пряталось что-то другое. Анна чувствовала, что напряжение стало почти физическим — оно вибрировало в воздухе, как натянутая струна.

Он наклонился, показывая ей запись в блокноте. Его рука скользнула по столу — и задела её пальцы. Анна резко отдёрнула ладонь.

— Простите, — сказал он тихо. — Случайно.

Но в его глазах не было случайности. Там было намерение.

Они продолжили работу. Она старалась смотреть только на бумаги, но чувствовала — он смотрит на неё. Внимательно, жадно, будто изучает каждое движение.

— Вы сегодня молчите больше обычного, — сказал он вдруг.

— Я занята делом, — ответила она.

— Или вы заняты тем, чтобы не сказать лишнего?

Анна подняла глаза. Его взгляд был слишком прямым.

— Лишнего? — повторила она.

— Да, — он чуть улыбнулся. — Например, то, что думаете обо мне.

Сердце предательски ухнуло вниз.

— Я думаю о работе, — твёрдо сказала она.

— Но работа не заставляет ваши губы дрожать, когда вы мне отвечаете, — произнёс он мягко.

Это было слишком. Анна вскочила, собрала бумаги.

— Достаточно на сегодня.

Илья тоже встал. Оказался слишком близко. Её колени едва не коснулись его ног. Она сделала шаг назад — и упёрлась в край стола. Отступать было некуда.

Он смотрел на неё молча. Его взгляд был тяжёлым, но не грубым. В нём было то, чего она боялась — и к чему тянулась.

— Не надо, — прошептала она.

— Тогда скажите «нет», — ответил он. — Скажите это так, чтобы я поверил.

Анна открыла рот. Но вместо слов вышел только короткий вдох.

Он склонился ближе. Его ладонь легла на стол рядом с её рукой, вторая — осторожно коснулась её локтя. Она могла оттолкнуть его. Должна была. Но не сделала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.